

Юрий Никифоров

"Правило" Том 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Никифоров

"Правило" Том 1

<https://litres.ru/74363089>

SelfPub; 2026

Аннотация

Закончилась гражданская война. Бывшая Царская Империя стала Красной Россией. В стране власть теперь принадлежит большевикам. Семье бывшего царского, а затем белого офицера, теперь жить нелегко. Сын со своей матерью в далёком Петрограде, а глава семьи, со своим полком, принимает последний бой, чтобы дать возможность уйти за границу в Китай беженцам. Полк выполнит задачу и уйдёт на чужбину. Как жить дальше и где остаться? Существовать на чужбине или вернуться в Россию, туда, где одного из героев этой книги, ждёт сын и жена. Он же отец и хочет видеть своего наследника офицером, пускай и в Красной Армии, но всё же в России. Глава семьи обязательно проберётся в Петроград, найдёт семью и воспитает сына по правилу своего рода. По этому правилу он жил сам, а теперь будет жить и его сын. Это нужно для достижения поставленной цели.

Юрий Никифоров

"Правило" Том 1

Глава 1

КНИГА «ПРАВИЛО»

ТОМ 1

ГЛАВА 1

Приморье, ноябрь 1922 года.

Конец октября и начало ноября 1922 года стали концом исхода белой армии и гражданских из Приморья, которые не пожелали оставаться жить под властью большевиков. Все они понимали, что если останутся, то, скорее всего, подвергнутся репрессиям. Часть войск и беженцев эвакуировалась из Владивостока в октябре на кораблях под командованием адмирала Старка. Последние суда, битком набитые беженцами, отплыли перед самым приходом Красной армии. Люди, которые покидали родину на кораблях, не знали, в какие страны и порты они приплывут. Те, кто не смог эвакуироваться на кораблях, стали отходить по суше в Китай через Посьет и Хуньчунь. Эту часть войск и уходящих с ними беженцев возглавил генерал Дитерихс. Остатки его отряда насчитывали 12 тысяч человек, состоящих в основном из офицеров и казаков. К последнему отряду белой армии присоединились гражданские, состоящие из семей офицеров и казаков, а также людей, которые по разным причинам решили покинуть свою родину. Хотя главной причиной был страх за свою жизнь. Всего вместе с гражданскими через Посьет и Хуньчунь уходили примерно 20 тысяч человек. Этих людей преследовали части Красной армии и партизаны, которые не

просто хотели изгнать их из страны, а желали полностью уничтожить. Для прикрытия отходящего отряда белой армии генералу Дитерихсу пришлось создать арьергард. Кто будет командовать отрядом прикрытия, долго думать не пришлось: им мог быть только полковник Лаврентьев. По той причине, что во всей армии генерала Дитерихса была всего лишь одна воинская часть, которая сохранила боеспособность, а главное – дисциплину. И это был смешанный полк под командованием полковника Лаврентьева. И поэтому, несмотря на сложные отношения генерала с полковником Лаврентьевым получил даже не приказ, а скорее, огромную просьбу прикрыть отход главных сил и беженцев. Дитерихс так и сказал командиру арьергарда при расставании:

– Андрей Сергеевич, только вы со своим полком сможете спасти нас всех.

Тогда это просьба тяжело далась генералу, ведь между ними была старая неприязнь. И вот уже несколько дней полк Лаврентьева (а вернее, его остатки) отбивался от нападающих частей Красной армии. Каждый рубеж Лаврентьев решил оборонять в течение светового дня, а с наступлением темноты совершать рывок до следующего рубежа вслед за отходящими главными силами. Добравшись до следующего рубежа за несколько часов, полк приступал к оборудованию оборонительных позиций, а затем отдыхал, ожидая противника. А когда арьергард вступал в бой с подоспевшими частями, то всё повторялось до следующего рубежа. Вот и

сейчас, уже на последнем рубеже обороны перед границей, полк опять в очередной раз ожидал противника. И командир прикрытия, полковник Лаврентьев Андрей Сергеевич, также ожидал боя, сидя у костра на камне на вершине сопки ближе к центру оборонительного рубежа. Последний оборонительный рубеж представлял собой центр, перекрывавший дорогу на Хуньчунь, единственную на всю округу.

Все три батальона левого фланга, который находился на невысокой сопке, и правого (на более высокой), уже были готовы к бою. В каждом батальоне было от полутора до двух сотен бойцов. Мало и далеко до штата, но это умелые и отчаянные люди. Некоторые из них пришли с полковником из Крыма, из остатков армии Врангеля.

Генерал Дитерихс отдал почти все ручные пулемёты, в основном миёсен, и почти весь боезапас патронов. А вот пушек было всего две. Обычные трёхдюймовые орудия, но снарядов было мало, и поэтому Лаврентьев решил их использовать только сейчас на последнем рубеже. Его начальник штаба капитан Штальберг недавно даже пошутил, что несколько залпов орудий будет как последний довод королей. В отличие от других дней, выюги не было совершенно. Как сказал морской офицер лейтенант Оленин, который командовал батареей, «полный штиль». Небольшой морозец около двух-трёх градусов и едва заметный сухой мелкий снег. Стоявшие повсюду сосны вместе с редкими елями источали прощальный аромат русского леса. Полковник только сейчас обра-

тил на это внимание. Лаврентьев посмотрел на небо. Светило солнце, не было облаков, и шёл снег. Андрей Сергеевич, хмыкнув, подумал: «Надо же, редкий снег, но идёт, видимо, это русский снег и тоже прощается». От таких мыслей полковнику стало печально на душе. Лаврентьев бросил взгляд на своего ординарца Архипыча, а затем на офицеров его штаба, во главе с начальником, которые, разложив карту на большом валуне, разрабатывали запасной маршрут до Харбина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.